

В диссертационный совет
Д. 05.2.001.03 (юридические науки)
при ФГБОУ ВО «Дипломатическая
академия МИД России»
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2. стр. 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Кучиной Анастасии Михайловны на тему:
«Международно-правовое регулирование смежных прав организаций
вещания», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.5. – Международно-правовые
науки
(Москва, 2024. 198 с.)

Диссертационное исследование А.М. Кучиной посвящено теме, имеющей, несомненно, важное теоретическое и практическое значение, которое обусловлено тем, что в условиях развития современных информационно-телекоммуникационных технологий и увеличения информационного обмена, а также появления новых форматов вещания и связанных с этим вызовов и угроз, особую актуальность приобретает всеобъемлющий анализ системы международно-правового регулирования охраны смежных прав организаций вещания, сотрудничества государств и международных организаций в данной области.

Во многих национальных правовых порядках (в том числе и в российском) охрана прав вещательных организаций и прежде всего охрана интернет-вещания или сетевого вещания не имеет должного правового регулирования, которое соответствовало бы сегодняшнему уровню технологического развития. Это обстоятельство в существенной мере предопределено тем, что в международном праве отсутствуют соглашения об охране прав вещательных организаций, отражающие и учитывающие вызовы цифровой эпохи. Как известно и как это подтверждает в своем исследовании диссертант, международно-правовые стандарты охраны прав организаций вещания отражают технологическую реальность второй половины прошлого века. При этом проблема совершенствования режима охраны прав вещательных организаций находится на повестке дня Всемирной организации

интеллектуальной собственности (ВОИС) с 1998 г., когда был создан Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам (ПКАП). Более того, начало этому процессу, о чем также идет речь в рассматриваемой диссертации (с. 140), положил Всемирный симпозиум ВОИС по правам вещательных организаций, состоявшийся в Маниле в 1997 г. Однако до сих пор ВОИС не удалось закончить работу над проектом Договора о вещательных организациях. Как отмечается в очередной версии проекта этого договора (документ sccr/45/3), государства-члены пока что не пришли к согласию относительно каких-либо элементов настоящего проекта. Таким образом, вопрос принятия Договора ВОИС о вещательных организациях – это единственная проблема, которую ПКАП ВОИС обсуждает с момента его создания, т.е. уже в течение 26 лет.

Сказанное позволяет сделать вывод, что актуальность темы диссертации А.М. Кучиной не вызывает сомнений. Автор верно утверждает, что «сегодня, в эпоху цифровых медиа и интернет-вещания, вещательные сигналы особенно уязвимы для пиратства, в том числе трансграничного» (с. 4).

Актуальность темы диссертации предопределила цель исследования – комплексное исследование международно-правового регулирования охраны смежных прав организаций вещания и разработка обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию норм международного права в данной области (с. 13). Данная цель воплощена в исследовательских задачах, ключевыми из которых представляются следующие:

- исследовать юридическую природу и раскрыть специфику смежных прав организаций вещания;
- исследовать действующие международные документы в области охраны смежных прав организаций вещания;
- определить используемые способы вещания с учетом современных технологических достижений и их влияние на международно-правовое регулирование вещательного сектора;

- выявить актуальные проблемы, связанные с трансграничной деятельностью вещательных организаций, а также перспективы международного сотрудничества по обеспечению безопасной реализации организациями вещания своих смежных прав, минимизации существующих рисков и связанного с ними потенциального ущерба для традиционных вещателей.

В целом грамотная постановка цели и задач исследования, широкий круг использованных источников позволили автору определить удачную структуру диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения и списка использованных источников.

В главе 1 «Вещание как объект международно-правового регулирования смежных прав» (с. 20–60) автор совершенно справедливо начинает свое исследование с анализа смежных прав и причин их правовой охраны.

Следует отметить удачное разделение автором истории охраны прав вещательных организаций на три этапа, где самым проблемным является третий этап, начавшийся в XXI в. (с. 25–32).

Интересно с научной точки зрения изложение в параграфе 1.3 диссертации вопроса о различных типах сигналов, способов их передачи и проведение анализа того, как технологические изменения влияют на правовое регулирование сектора вещания. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, согласно которому нецелесообразно проводить различия в отношении правовой охраны способов передачи сигнала, которая должна охватывать и линейные, и нелинейные медиа-услуги независимо от платформ, через которые они распространяются.

Неоспоримым достоинством работы является глубокий анализ появления и дальнейшей эволюции международно-правовых механизмов охраны прав организаций вещания, а также различных точек зрения, высказываемых относительно расширения пределов охраны этих прав (Глава 2, с. 61–107). Следует согласиться с диссертантом в том, что в вопросе

регулирующего смежных прав организаций вещания законодательство Европейского союза идет на шаг впереди, по сравнению с международным регулированием и регулированием на уровне других региональных союзов. Автор делает акцент на том, что именно в рамках ЕС был запущен процесс адаптации правового регулирования к цифровой среде и интернет-вещанию.

Рассматривая в параграфе 2.3 вопросы взаимодействия международного и национального права Российской Федерации в информационной сфере и в сфере регулирования деятельности организаций вещания, А.М. Кучина отмечает направленность сотрудничества между государствами на развитие трансграничного взаимодействия вещателей. В этой связи автор на примере российской вещательной организации «Первый канал», активно реализующей международное вещание, аргументировано обосновывает необходимость распространения правового регулирования вещательной организации на принадлежащие ей цифровые платформы (стриминговые сервисы), обеспечивающие потоковую трансляцию в сети Интернет в режиме реального времени, доступ к которой возможен в любое время с любого устройства (с. 106).

В третьей главе «Развитие международно-правового регулирования деятельности организаций вещания» (с. 108–158) обращается внимание на проблемы, с которыми сталкиваются вещатели в своей деятельности, а именно: различные виды атак и трансграничного пиратства, способствующие легкому получению несанкционированного доступа к сигналу и передаваемому контенту. Автор выделяются усовершенствованные инструменты борьбы с онлайн-пиратством, к которым относятся оперативная блокировка веб-сайтов и применение динамических судебных запретов.

Кроме того, в параграфе 3.3 рассмотрены особенности процесса разработки проекта нового договора ВОИС о вещательных организациях и внесены предложения по урегулированию спорных положений, в том числе, касающиеся веб-вещателей, ограничений и исключений, сроков и альтернативных мер охраны.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется достаточно высокой, о чем свидетельствует сравнительный анализ обширного комплекса нормативных и доктринальных документов как на русском, так и на иностранных языках.

Достоверность результатов исследования подтверждается следующим: в своих суждениях и умозаключениях автор ссылается на релевантные документы и факты, учитывает различные позиции по тематике исследования, применяет комплекс современных методов научного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что рассматриваемая работа является первым в современной российской науке международное право исследованием, посвященным изучению правового регулирования смежных прав организаций вещания через призму международного публичного права и с учетом перманентного развития цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

В числе наиболее значимых положений и выводов диссертации, обладающих признаками новизны, нужно отметить следующие:

1. Вывод о необходимости распространения международно-правовой охраны прав вещательных организаций на усовершенствованные способы передачи сигнала: линейные медиа-услуги (доступ к контенту в определенное время на конкретном канале), а также нелинейные медиа-услуги (осуществление доступа к информации (контенту) по индивидуальному запросу пользователя в выбранный им момент) (выносимое на защиту положение № 1, с. 15).

2. Вывод о более эффективном правовом регулировании смежных прав организаций вещания на региональном уровне (Европейский союз, Совет Европы, Андское сообщество, Соглашение USMCA), по сравнению с правовым регулированием на универсальном международном уровне. Выявлены аспекты такого регулирования: широкое толкование способов трансляции и объема прав организаций вещания, гражданская и уголовная ответственность за неправомерное использование сигналов, несущих

программы, применение системы обязательного коллективного управления смежными правами на все виды ретрансляций (выносимое на защиту положение № 3, с. 16).

3. Вывод о необходимости распространения международно-правовой охраны на веб-трансляции традиционных вещателей, которые в этом смысле должны быть выделены из широкого круга веб-трансляций аудио- или видеоконтента на общедоступных веб-сайтах (выносимое на защиту положение № 4, с. 16).

4. Вывод о высоких рисках кибербезопасности в деятельности организаций вещания. Автор обосновывает, что международное сотрудничество в этой области должно быть одним из приоритетных направлений совместной деятельности, включающим в себя взаимодействие государств, компетентных органов, вещателей по вопросам принятия правовых инструментов, международных стандартов, отраслевых решений, связанных с выработкой единой стратегии реагирования на угрозы в данной сфере (выносимое на защиту положение № 6, с. 16–17).

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы

1) для выработки конкретных направлений международного сотрудничества в области охраны прав вещательных организаций. В частности, автор обосновывает и рекомендует закрепить в проекте международного договора ВОИС о вещательных организациях применение динамических судебных запретов, применяющихся в настоящее время в практике отдельных европейских и азиатских государств в отношении зеркальных веб-сайтов с аналогичным содержанием, что и заблокированный сайт, без необходимости получения нового судебного запрета. Также обоснованными представляются рекомендации диссертанта по совершенствованию проекта международного договора ВОИС о вещательных организациях, направленные на повышение эффективности международно-правовой охраны прав вещательных организаций (с. 17–18);

2) в деятельности вещательных организаций;

3) в процессе преподавания и изучения таких дисциплин, как «Международное публичное право», «Международное интеллектуальное право».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа развивает и дополняет учение о международно-правовой охране интеллектуальной собственности.

В целом нужно отметить очень хороший уровень проведенного А.М. Кучиной диссертационного исследования. В то же время, на мой взгляд, в работе имеются некоторые неточности и дискуссионные моменты.

1. На с. 43 работы автор верно пишет, что «трансляцию и ретрансляцию как виды деятельности организаций вещания необходимо отличать от авторских правомочий». Далее отмечается следующее: «Право автора на доведение до всеобщего сведения своих произведений включает в себя право на сообщение в эфир, по кабелю или любым другим способом, в том числе путем ретрансляции (с учетом положений статьи 11 bis Бернской конвенции)». Представляется, что здесь автором допущена некоторая неточность, поскольку в смысле ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. права на сообщение в эфир и по кабелю включены в право на сообщение для всеобщего сведения, а не в право на доведение до всеобщего сведения. Таким образом, в авторском праве право на доведение до всеобщего сведения, охватывающее действия по использованию произведения в сети Интернет, включается в содержание более широкого права – права на сообщение для всеобщего сведения.

2. В параграфе 2.2 работы при анализе Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. автор достаточно мало уделяет внимание следующей проблеме. В п. 3 ст. 90 Договора установлено, что государства-члены осуществляют деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами следующих основополагающих международных договоров. Далее в том числе

указана Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. (Римская конвенция). Однако в приложении № 26 к Договору охрана прав вещательных организаций не предусмотрена, в отличие от охраны двух других классических смежных прав – прав исполнителей и изготовителей фонограмм.

Не считает ли диссертант такое регулирование коллизией международного договора? С чем, по мнению автора, связано такое игнорирование прав вещательных организаций в приложении № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе?

3. Выводы и положения диссертации могли бы быть еще более полными, если бы А.М. Кучина изучила защищенную в 2023 г. под моим научным руководством диссертацию А.В. Устиновой «Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование». В частности, используя эту работу, диссертант получил бы более полное представление о том, что на современном этапе в национальных правовых системах сложилось четыре подхода к пониманию объекта прав вещательных организаций:

1) континентальный (программный или содержательный) подход (Франция, Германия, Италия), в соответствии с которым передача понимается как программа и всегда охраняется как объект смежных прав;

2) англо-американский подход (Великобритания, Австралия, Индия, Новая Зеландия), согласно которому охраняется передача как услуга, как трансляция или сообщение. При этом передача охраняется как объект авторского права (copyright). Доказано, что этот подход не является универсальным для всех англо-американских правовых систем. Так, он не воспринят в правовых системах США, Канады и ЮАР;

3) сигнальный подход (Канада), который предполагает объектом прав сигнал;

4) смешанные или дуалистические подходы: США, где режим охраны прав вещательных организаций выражается в охране передачи как произведения и охране передачи как сигнала; ЮАР, где права вещательных

организаций распространяются как на передачи (broadcasts), так и на несущие программу сигналы (programme-carrying signals).

В связи с этим интерес вызывает мнение диссертанта о том, почему ВОИС при разработке Договора о вещательных организациях взяла на вооружение именно сигнальный подход, если он не использован, например, в Римской конвенции и Соглашении ТРИПС?

4. В выносимом на защиту положении № 7 автор доказывает «наличие в международном праве у вещательных организаций права доведения до всеобщего сведения в сети Интернет, которое распространяется на сообщения спортивных мероприятий («живой» контент)» (с. 17). Это утверждение представляется не совсем верным и нуждается в уточнении. Какие акты международного права автор имеет в виду? Параграф 3.2 работы, который является одним из самых интересных и вместе с тем дискуссионных в работе, не проясняет ситуацию. Заметим, что Римская конвенция и Соглашение ТРИПС не предоставляют вещательным организациям исключительное право на доведение до всеобщего сведения, тогда как большинство национальных правовых порядков такое право признают.

Также, анализируя содержание параграфа 3.2 диссертации, следует обратить внимание на следующую, казалось бы, несущественную в контексте данной работы неточность, которая, однако, имеет значение для правильного понимания проблемы охраны спортивных трансляций в контексте международного права. Спортивное мероприятие или освещение спортивного мероприятия, с одной стороны, и телетрансляция этого мероприятия, с другой – это два разных объекта правовой охраны. Телевизионная трансляция охраняется как объект права вещательных организаций. В свою очередь, освещение спортивного мероприятия, если оно охраняется, является объектом права организатора такого мероприятия. Например, Европейский парламент, принимая 12 сентября 2018 г. Директиву об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке в первом чтении, включил в нее ст. 12а о новом смежном праве организаторов спортивных мероприятий. Однако

инициатива Европейского парламента о признании нового смежного права не нашла поддержку при согласовании Директивы в Совете ЕС и Европейской комиссии. И ст. 12а была исключена из итогового текста Директивы № 2019/790.

На с. 123 диссертации автор отмечает: «Отдельные страны признают смежные права на спортивные мероприятия. К ним, в частности, относятся: Франция, Италия, Мексика, Нидерланды, Соединенные Штаты». Действительно, Италия признает самостоятельное смежное право на спортивные мероприятия. Однако говорить, что США признают смежные права некорректно. В США вообще не признается идея и концепция прав, смежных с авторскими. Если в этой части диссертации выражение «смежные права» понималось в каком-то ином смысле, то об этом стоило указать. Понимаю, что А.М. Кучина сослалась на статью S. Townley «Intellectual property and the specificity of sports», где он, допуская, ошибается, когда использует термин «neighboring rights» в отношении США.

Однако высказанные замечания и комментарии не умаляют достоинств диссертации, более того, они могут стать предметом научной дискуссии во время защиты или послужить основой для дальнейших научных исследований.

В завершение считаю возможным сделать следующие выводы:

Диссертационное исследование А.М. Кучиной выполнено на актуальную тему, характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, законченным исследованием, соответствующим профилю научной специальности 5.1.5. – Международно-правовые науки.

Полученные научные результаты и выводы, содержащиеся в диссертации в целом можно оценить как решение научной задачи, имеющей значение для развития международного права.

Диссертация должным образом апробирована. Выводы работы отражены в шести статьях автора, из которых четыре опубликованы в

рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки РФ.

Автореферат оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями и должным образом отражает основное содержание диссертации.

В целом можно заключить, что диссертация Кучиной Анастасии Михайловны «Международно-правовое регулирование смежных прав организаций вещания» является самостоятельным завершенным научным исследованием, соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024), а диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. – Международно-правовые науки.

Официальный оппонент:

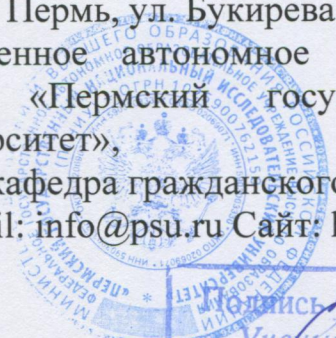
доктор юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право,
доцент, профессор кафедры гражданского права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

 Антон Геннадьевич Матвеев

06.05.2024 г.

Адрес места работы:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
юридический факультет, кафедра гражданского права
Телефон: 239-64-35, E-mail: info@psu.ru Сайт: <http://www.psu.ru/>

Подпись *А. Г. Матвеев* заверяю
Ученый секретарь совета
Е. Н. Андреев